

ПОЗИТИВНЫЙ ИМИДЖ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. В. КУЗНЕЦОВА

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

А.М. КАЗИЕВА

Пятигорский государственный лингвистический университет.

Современное мировое информационное пространство возникло на базе качественно новых компьютерных технологий, породивших новые информационные технологии, изменяющие бизнес, политику, культуру, все стороны социальной реальности и формы общественного сознания. Новые информационно-коммуникационные технологии существенным образом влияют на жизнедеятельность общества, определяя во многом коммуникативные стратегии в информационном пространстве. Процессы информатизации охватили материальную и духовную сферы, что детерминирует и изменения характера развития человечества в целом. До наступления информационной эпохи человек изменял мир, в эру информации человеку приходится меняться самому. Эти изменения касаются, прежде всего, перестройки самого сознания, а информационные технологии в рамках новых коммуникативных стратегий уде-

шевляют и упрощают технологии формирования сознания, делая их общедоступными.

Специфика информационного общества в том, что любой индивид может свободно получать информацию и обмениваться ею с другими индивидами. Ежедневно человек получает огромное количество самой различной информации, необходимой ему для решения личных и общественных задач и жизнедеятельности в целом. Проблема влияния информационных технологий на формирование сознания индивида и имиджа различных сущностей в нем, а также роль коммуникативных стратегий в имиджевом пространстве общественного сознания может быть рассмотрена в двух ракурсах: с позиций эмоционального и когнитивного уровней.

Эмоции человека оказывают влияние на динамику восприятия, внимания воображения, памяти и мышления. Восприятие зависит от предшествующего опыта, суммы

знаний, от рода деятельности, психических ассоциаций и пр. Указанные факторы во многом определяют перцепцию субъекта, детерминируя различия в восприятии одних и тех же объектов разными индивидами либо одним и тем же индивидом в разные временные отрезки. Таким образом, перцептивный образ определяется пространственно-временными координатами. Переживание конкретной эмоции определяет наше восприятие и интерпретацию окружающего мира. Возможность свободного доступа к информационному пространству позволяет получить необходимую информацию, однако именно такая свобода создает определенные трудности в выборе полезной информации при абстрагировании от эмоционального фона. В этой связи особую роль приобретает внимание как процесс и состояние индивида, нацеленные на восприятие приоритетов в информационном пространстве, поскольку внимание характеризуется определенной избирательностью.

Одним из актуальных направлений современной гуманитарной науки является разработка проблемы стратегий, которые рассматриваются в двух ракурсах: прагмалингвистическом и социокультурном. Прагмалингвистическая проблемная сфера обращается к коммуникативным стра-

тегиям, обобщая две доминанты: функциональную и скрытую. Функциональная парадигма обращена к изучению осознанной, мотивированной речевой деятельности продуцента устной или письменной речи, тогда как скрытая прагмалингвистика рассматривает неосознанное, немотивированное продуцирование дискурса отдельным индивидом. В фокусе исследований функциональной прагмалингвистики находятся коммуникативные стратегии как комплекс речевых действий, направленный на достижение коммуникативной цели, т.е. определенного эффекта воздействия на коммуниканта [См.: Ключев, 2002; Иссерс, 2006]. Коммуникативная стратегия предполагает параметрирование конкретной ситуации и оптимальную организацию всех компонентов коммуникативного процесса, что позволяет говорить об обязательности мотивированности и реализации намеренного воздействия на реципиента.

Коммуникативные стратегии, используемые с целью формирования позитивного имиджа Северного Кавказа, закономерно должны быть основаны эмоциональном потенциале, поскольку именно такая информация целенаправленно воздействует на реципиента. Кроме того, информационные ресурсы различных

уровней должны акцентировать избирательное внимание реципиента на тех аспектах, которые будут иметь долговременное положительное влияние и на восприятие последующих сообщений. Процесс обработки внутренней и внешней информации, которую получает индивид, зависит от личностных характеристик, влияния внешних факторов и ряда других обстоятельств. Воображение как универсальная человеческая особенность позволяет выстраивать абсолютно новые целостные образы путем переработки имеющегося практического чувственно-эмоционального и культурного опыта. В воображении целостный образ обстоятельства вырисовывается раньше, чем детальная картина наблюдаемого. Приобретая в сознании новую качественную определенность, образы создают реальность особого рода – виртуальную.

Индивидуальный и общественный виды сознания социально и исторически детерминированы и динамичны, современные коммуникативные стратегии и информационные технологии позволяют управлять ими, доводя это управление до степени манипулирования. Максимальная эффективность технологий формирования сознания качественно повышает влияние тех, кто владеет

ими, и тех, кто их применяет. Однако формирование сознания и имиджевых структур в нем, в частности, носит двусторонний характер: воздействие на чужое сознание влечет за собой и изменение собственного. В этот момент появляется первая опасность: возникает эффект самопрограммирования (убеждая кого-то, убеждаешься сам), в результате которого управляющие системы могут терять адекватность в масштабах всего развитого мира, а последствия этого эффекта могут быть непредсказуемы. Вторая опасность связана с применением PR-технологий в процессе воздействия на массовое сознание, детерминирующем манипулирование им. Манипулятивные техники применяются широко и разнообразно: от манипулирования общественным сознанием до манипулирования общественным поведением, в том числе и политического [См.: Шарков, 2004]. Третья опасность, которую таят в себе современные коммуникативные стратегии и информационные технологии, состоит в снижении ответственности управляющих систем, что выражается в создании у человека иллюзорности деятельности: работая с образами и представлениями, он забывает о влиянии

собственной деятельности на реальную жизнь людей. Создавая и распространяя новые мнения, суждения, взгляды, влияя, тем самым, на сознание индивида, человек, причастный к формированию чужого сознания, ощущает себя демиургом. Четвертая опасность информационного пространства заключается в его тесной связи с проблемами демократии: наблюдается искажение её идей и ограничение при фиктивном расширении влияния. Постоянное воздействие на сознание небольшой части общества – политической элиты – изменяет его сознание, что предопределяет оторванность от массового сознания. Общественное сознание становится резко поляризованным, разделяясь на элитарное и массовое, что влияет на восприятие содержания демократии. В этих условиях политическая элита перестает быть носителем и выразителем идей и взглядов народа. В результате появляются негативно оцениваемые обществом формы демократии: управляемая, делегативная, манипулятивная, электоральная. Демократизация общества, предоставляя широкие возможности для информирования граждан, парадоксально порождает информационное неравенство. В этих условиях одни субъекты получают

преимущества перед другими. Возникает глубокое противоречие между «информационной элитой», влияющей на формирование общественного и индивидуального сознания, и основной массой населения, которая выступает объектом применения информационных технологий. Подчеркнем в этой связи, что информационное общество предоставляет широкие возможности для применения технологий формирования общественного сознания. Как показывает практика, эффективной оказывается разработка стандартов мышления и поведения. Коммуникативные стратегии, реализуемые именно в этом поле, должны с необходимостью транслировать позитивные представления о поведенческих особенностях и когнитивном потенциале, характерных для поликультурного пространства Северного Кавказа. В условиях амбивалентной глобализации межэтнические и межнациональные границы становятся прозрачными, межкультурный диалог принимает векторную направленность, т.е. форму монолога. Современная глобализация оказывает на другие культуры, особенно культуры этнических меньшинств, унифицирующее и нивелирующее воздействие. Северный Кавказ испытывает определен-

ные глобализационные вызовы. Следует особо подчеркнуть, что новые информационные технологии и коммуникативные стратегии, реализуемые на их основе, миграции и другие важные процессы современного мира порождают зачастую культурный шок, который угрожает этническим культурам в поликультурном пространстве Северного Кавказа. Взаимодействие глобального и локального в современных условиях усиливает напряженность в традиционных культурах, что не может не отражаться на характере информационного пространства.

Глобальная интеграция уникальна, но не каждая культура откажется от своих ценностей ради жизни в глобальном сообществе. Каждая культура, находясь в мировом культурном пространстве и не отказавшись от своей самобытности, может воспринять то позитивное, что несет глобализационный процесс, с целью самосохранения.

Базовые знания в сфере методологии манипулятивного проектирования опираются на регулятивные дополнения эволюции гуманитарной парадигмы. Внедрение в современное информационное пространство эффективных технологий влияния как отдельных методов формирования и трансформации

общественного и индивидуального сознания связано с их востребованностью и детерминировано степенью развития социальных структур. Результаты теоретической деятельности регулируются уровнем инновационных процессов и модульных систем различных сфер (социума, политики, культуры, образования, экономики и пр.) через средства массовой информации. Построение манипулятивных моделей основано на исследованиях человеческого сознания, результаты которых применяются для достижения конкретных целей. Безусловно, манипулятивные модели в информационном пространстве должны служить делу упрочения общечеловеческих идеалов, не отменяя при этом национальные позитивные ценности. Поэтому в формировании позитивного имиджа Северного Кавказа должны быть задействованы лишь те манипулятивные техники, которые не противоречат этическим принципам.

Уровни формирования социальных, политических, экономических, общекультурных потребностей регулируются определенной «структурной элитой» (группой людей) или «доминантой» (личностью-авторитетом, лидером, манипулятивным технологом). Стратегическое

планирование и внедрение манипулятивных моделей в социальное пространство обладают определенной спецификой, связанной с особенностями сферы воздействия и объекта влияния. Синтез различных внешних и внутренних факторов учитывает программированный технологический риск. Недостаточная инвестиционная поддержка, высокая конкуренция в сочетании с монопольным давлением силовых структур содержат целый ряд факторов, которые также влияют на систему и характер технологий. Всё это предусматривает особые требования к процессу формирования стратегии влияния, построения и реализации манипулятивных техник и моделей. Возможности использования опыта различных стран в применении данных технологий предполагают некоторые ограничения с учетом специфических организационных условий, внешних и внутренних факторов. Так, проблемная сфера формирования позитивного имиджа Северного Кавказа как поликультурного и полиэтнического пространства с необходимостью влечет за собой целый спектр вопросов, связанных с толерантностью, этнической и социальной идентичностью, межкультурным взаимодействием, инкультурацией и аккуль-

турацией, миграциями, сохранением этнической самобытности и пр. В современных условиях поликультурного и полиэтнического пространства мира вообще и Северного Кавказа, в частности, толерантность становится доминирующей характеристикой социального взаимодействия. Проблема толерантности изначально междисциплинарна, в равной степени затрагивается лингвистикой, социологией, этнологией, религиоведением, этикой, философией, политологией, общей и социальной психологией и другими гуманитарными дисциплинами. В целом толерантность рассматривается как проявление адаптивной степени пластичности предлагаемых культурой и субкультурами когнитивных схем восприятия других индивидов, их взглядов и действий. Юг современной России охватывает исторически своими границами сотни этносов, в течение длительного времени соседствующие и сосуществующие вместе; именно этот факт является одним из определяющих условий сохранения каждого из них и всей России. Взаимодействуя, культуры разных народов взаимно адаптируются в форме заимствования их лучших «продуктов».

Вызванные этими заимствованиями изменения вынуждают

людей данной культуры также приспособляться к ним, осваивая и используя новые элементы в своей жизни. В этой связи актуальны понятия инкультурации и аккультурации.

Под инкультурацией понимается обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Это происходит в процессе отношений взаимообмена между человеком и его культурой, при которых, с одной стороны, культура определяет основные черты личности человека, с другой – человек сам влияет на свою культуру. Инкультурация включает в себя формирование основополагающих человеческих навыков, таких, например, как типы общения с другими людьми, формы контроля собственного поведения и эмоций, способы удовлетворения основных потребностей, оценочное отношение к различным явлениям окружающего мира и т.д. Результатом инкультурации является эмоциональное и поведенческое сходство человека с другими членами данной культуры и его отличие от представителей других культур.

Аккультурация – процесс взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа. Аккультурация рассматривалась как результат длитель-

ного контакта групп, представляющих разные культуры, который выражается в изменении исходных культурных моделей в обеих группах в зависимости от удельного веса взаимодействующих групп. Считалось, что эти процессы идут автоматически, при этом культуры смешиваются, и достигается состояние культурной и этнической однородности. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знания об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации. Культурные ценности представляют собой систему, в которой можно выделить универсальные и индивидуальные, доминантные и дополнительные смыслы. Они находят отражение в языке, точнее, в значениях слов и синтаксических единиц, во фразеологизмах, в паремиологическом фонде и прецедентных текстах. Для каждой культуры возможна

разработка неких параметров, которые будут её своеобразными координатами, исходными ценностными признаками. Именно эти ценностные признаки и закрепляются, с одной стороны, в языковых стереотипах, с другой, – такие признаки могут быть изучены как концепты, и здесь на первый план выдвигаются методология когнитивной лингвистики. Современные лингвистические теории, основывающиеся на системно-структурном описании языка, обращаются к феномену коммуникации, взаимодействия адресанта и адресата, которое обусловлено во многом их социальными ролями, взаимными отношениями в официальном и неофициальном общении. Речевое поведение общающихся сторон в значительной мере реализуется с помощью узуально закрепленных стереотипов. Комплексный анализ языковых средств, используемых в определенных коммуникативных ситуациях, всегда должен учитывать этнокультурные факторы.

Функционирование языков в многонациональном обществе обусловлено двумя потребностями, свойственными человеку, – потребностью в идентичности (язык выступает как один из маркеров этничности) и потребностью во взаимопонимании, удовлетворяемая в процессе коммуникации. Судьба национальных языков при

доминировании русского может быть различной: 1) они могут получить статус регионального языка; 2) играть роль языка бытового общения; 3) может иметь место ситуация языковой ассимиляции, чему способствует численность народа, жесткая языковая политика, культурные факторы.

Языковые стереотипы действуют, но зачастую и препятствуют развитию прогрессивных идей в социуме. Такое противодействие может быть обусловлено консервативностью языковой системы, что закономерно затрудняет развитие языковой толерантности. Языковые стереотипы обусловлены языковой картиной мира и когнитивными возможностями языка, поэтому не могут столь же быстро меняться, как, например, общественные отношения. Следовательно, язык и дискурс могут влиять на толерантность / интолерантность языковой личности. Таким образом, коммуникативные стратегии, избранные для достижения значимой для современного российского общества цели – формирования позитивного имиджа Северного Кавказа – обязательно должны учитывать не только социокультурный контекст и возможности информационных технологий, используемых для реализации манипулятивных техник, но и лингвокультурный и

лингвокогнитивный потенциал самих языков, с помощью средств которых осуществляется такое воздействие. Роль этнического измерения социальных процессов в современном мире растет чрезвычайно интенсивно. Этничность как особое константное, хотя и различное по интенсивности, переживание групповой идентичности и солидарности влияет на процесс межгруппового взаимодействия в поликультурном пространстве Северного Кавказа. Каждая этническая культура, вступая в диалог с другими культурами, понимая их ценност-

ный смысл, может вмещать в себя их доминанты, не отождествляясь с ней. Только равноправный межкультурный диалог способен сохранять и развивать этносоциокультурное разнообразие, создавая новые условия для взаимодействия. Этничность в современном мире как защитная реакция психики на унифицированность или нестабильность окружающей социальной среды актуализирует стабильность традиционного в противовес деструктивным социальным инновациям, противодействуя, тем самым, социально-психологической фрустрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Иссерс О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Ком Книга, 2006, 288 с.
2. **Клюев Е.В.** Речевая коммуникация. М.: Рипол Классик, 2002, 315 с.
3. **Шарков Ф.И.** Интегрированные PR-коммуникации. М.: РИП-Холдинг», 2004, 272 с.